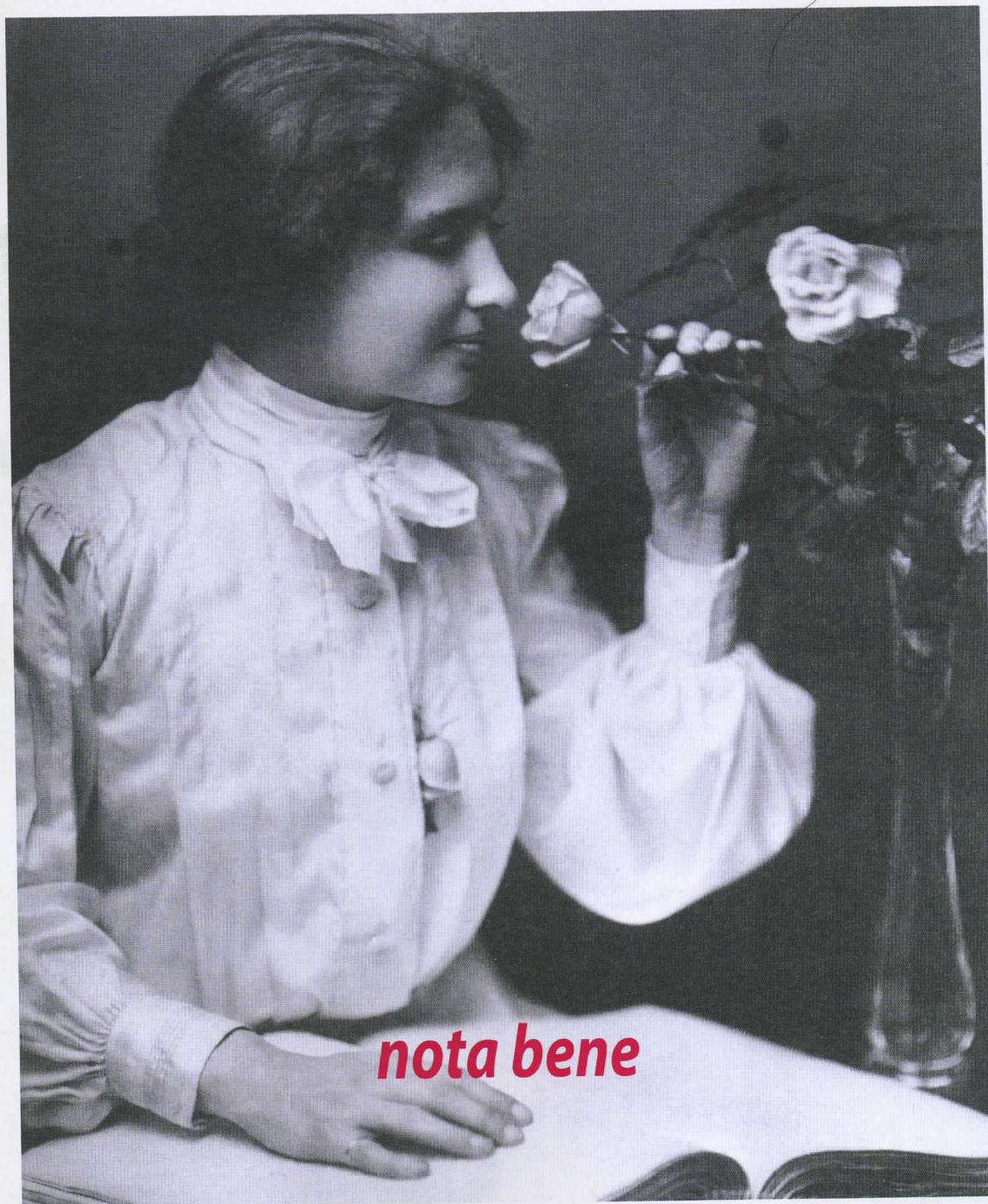

ФИЛОСОФИЯ

и култура

А.Н. Малинкин

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ ЗНАКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД РСФСР, СССР, РФ ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ В РОССИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПО КУЛЬТУРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация. Предмет исследования – правовое и моральное сознание российских фалеристов, коллекционирующих знаки государственных наград РСФСР, СССР и РФ, а также сложившееся о них общественное мнение. В силу актуального уголовного права деятельность этой группы российских фалеристов нелегальна, а их исторические изыскания имеют поэтому анонимный и закрытый характер. В сформированном властью общественном мнении эта часть фалеристического сообщества демонизирована и маргинализирована. Автор доказывает, что фалеристы, собирающие знаки государственных наград РСФСР, СССР, РФ и изучающие историю награждений ими, не представляют угрозы ни для ветеранов, ни для государства, что, наоборот, они – их потенциальные помощники из гражданского общества в деле сохранения исторической памяти, культурных ценностей и патриотического воспитания молодёжи. С помощью феноменологического метода, а также объективного анализа опыта многолетнего включённого наблюдения автор выявляет конфликт нормативного и практического уровней коллекционерского сознания, выражающийся в двух дилеммах, и намечает пути его устранения. Он показывает, что дилемма правосознания, возникающая под влиянием ст. 324 УК РФ и заставляющая выбирать между законопослушным поведением либо коллекционированием знаков государственных наград РСФСР, СССР, РФ, будучи вполне реальной, по сути своей мнимая, и что моральная дилемма, заставляющая выбирать между чистой совестью либо стяжательством чужой славы, в сущности иллюзорна. Мнимый характер дилеммы правосознания обусловлен отсутствием в ст. 324 УК РФ понятийного различия между «наградой» и «наградным знаком». Иллюзорность дилеммы морального сознания обусловлена фетишистскими представлениями людей о магических свойствах вещей, которые возникают из заблуждения, будто наградные знаки содержат в себе нематериальные значения как материально-вещественные свойства. Автор делает вывод, что отмена ст. 324 УК РФ в её нынешнем виде либо её редакционные изменения, способные перевести её в ГК РФ, декриминализируют деятельность десятков тысяч коллекционеров и легализуют дискурс по всем отечественным наградам. Легализация дискурса по советской и новой российской наградной фалеристике необходима с исторической, культурной и идеологической точек зрения. Она купирует криминогенные поля в экономике культуры, оздоровит социальную мораль и даст долговременный эффект межпоколенческой солидарности.

Ключевые слова: коллекционирование знаков госнаград, культурная криминология, уголовное право, дискурс по госнаградам, патриотизм, историческая память, межпоколенческая коммуникация, правосознание, моральное сознание, социальная этика.

Abstract. The subject of this research is the legal and moral consciousness of Russian phalerists who collect orders and decorations of RSFSR, USSR, and RF, as well as the established about them public opinion. Due to the existing criminal law, the activity of this group of Russian phalerists is illegal, therefore, their historical research carry an anonymous and confidential character. Within the established by the government public opinion, this part of the phaleristic community is demonized and marginalized. The author proves that phalerists collecting the orders and decorations of RSFSR, USSR, and RF do not pose a threat to the veterans nor the government; on the contrary, they are the potential helpers from the civilians in preservation of the historical memory, cultural values, and patriotic upbringing of the youth. The author determines the conflict between the normative and the practical levels of collection consciousness, expressed in two dilemmas, as well as defines the ways for its elimination. He demonstrated that the dilemma of

legal awareness that emerged under the influence of the Article 324 of the Criminal Code of the Russian Federation and makes to choose between the lawful behaviors and collecting orders and decorations of RSFSR, USSR, and RF, although being quite real, is imaginary in its essence; and the moral dilemma which makes to choose between the clean conscience and the desire of the fame of others, is illusionary in its essence. The author concludes that the abolition of the Article 324 of the CCRF in its current state or editorial changes that are capable of transferring it into the Civil Code of the Russian Federation decriminalizes the activity of tens of thousands of collectors and legalizes the discourse on all Russian decorations. Legalization of the discourse on Soviet and Russian decoration phaleristics is necessary from the historical, cultural, and ideological points of view. It will dilute the criminogenic fields in the economics of culture, revitalize the social moral, and produce a long-term effect of the intergeneration solidarity.

Key words: Social ethics, Moral consciousness, Legal consciousness, Intergeneration communication, Historical memory, Patriotism, Discourse on state decorations, Criminal law, Cultural criminology, Collection of orders and decorations.

Постановка проблемы

Коллекционирование знаков государственных наград – одно из направлений коллекционирования в области фалеристики. Фалеристика – это вспомогательная прикладная историческая дисциплина и одновременно область коллекционирования исторических артефактов, изготовленных из металла (от латинского слова *«falera»*, обозначающего металлическую наградную бляху, крепившуюся к доспехам римских легионеров). Коллекционирование знаков государственных наград широко распространено во всём мире. Подтверждение этому можно найти в каталогах известных аукционных домов и на сайтах для коллекционеров, где покупаются и продаются десятки тысяч знаков наград всех государств мира. Государственные наградные знаки собирают и организации (музеи) различных форм собственности, и частные лица. В центре нашего внимания будут частные коллекционеры – фалеристы.

Как правило, фалеристы отдают предпочтение знакам наград своих государств, т.е. государств, гражданами которых они являются. Российские фалеристы – не исключение: большинство из них предпочитает коллекционировать знаки именно *отечественных* наград – Российской Империи, РСФСР и других советских республик, СССР, РФ. Объяснить эту глобальную тенденцию можно объективными базисными факторами – *территориальной* и часто *экономической* доступностью наградных знаков государств для граждан этих государств. Но, разумеется, дело не в одной лишь доступности – ведь потенциальных предметов коллекционирования, ещё более доступных по месту и ценам, очень много. Какими бы ни были базисные факторы коллекционирования, их всегда направляют, ими руководят высшие идеальные факторы – ценности, смыслы, идеалы. Такова человеческая «природа», ставшая в ходе истории человеческой «культурой» [1, с. 1328-1338].

На наш взгляд, решающую роль здесь играют психологические мотивы. Это любовь к родине, стране и народу, к родному краю и дому, к родным

и близким. Если говорить конкретно о мотивах коллекционирования российскими фалеристами отечественных наград, то к указанным выше мотивам надо присоединить *ностальгию по советской эпохе, её великим трудовым и боевым достижениям*. Они стали возможны благодаря тому, что интернационалистский идеал *человека-строителя коммунизма* и национальный русский идеал *все-человека*, слившись в небывалом культурно-историческом синтезе, породили загадочный феномен *советского патриотизма* [2, с. 110-113]. Неслучайно коллекционирование знаков государственных наград советской эпохи у российских фалеристов получило наиболее широкое распространение.

Коллекционирование необходимо связано с общечеловеческими практиками символического увековечения памяти, культивированием исторического самосознания народа, сохранением его национально-культурного наследия. В знаках государственных наград запечатлена в символической форме история государства, славные деяния его граждан [3, с. 7-20]. Между тем, в России, в отличие от подавляющего большинства стран мира, коллекционирование наградных знаков своего государства, Российской Федерации, – равно как РСФСР и СССР, правопреемником которых РФ является, – сопряжено с нарушением уголовного права.

Поясним, что означает «сопряжено». De jure в России нет запрета на коллекционирование знаков государственных наград РСФСР, СССР, РФ. Однако de facto ст. 324 УК РФ «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград» создаёт такие ограничения, которые делают невозможным их легальное коллекционирование. Фактически эти ограничения равносильны запрету. В самом деле, любое коллекционирование основано на *апроприации* предметов коллекционирования и владении ими на правах личной или частной собственности. Последнее необходимо предполагает приобретение и сбыт этих предметов. Спрашивается: как возможно в России коллекционирование знаков государственных наград РСФСР, СССР,

РФ, если их приобретение и сбыт запрещены статьёй уголовного кодекса?

Отвечая на этот вопрос, мы попадаем в область специфических интересов относительно новой дисциплины под названием *культурная криминология* [4, р. 113-138]. Наши исследовательские интересы лежат на стыках культурной криминологии, социологии культуры, социологии права и морали, культурологии и социологии наградного дела. Мы исходим из того, что коллекционирование в России знаков государственных наград РСФСР, СССР, РФ – абсолютно достоверный факт новейшей отечественной истории и культуры, отрицать который невозможно. Эта культурная практика существует, несмотря на её фактический запрет, но именно в силу него она существует как «теневая», находящаяся вне закона и, в этом смысле, криминальная деятельность.

За последние 25 лет российскими фалеристами накоплен колоссальный исторический материал. Речь идёт не столько о собраниях наградных знаков, сколько об информации. Фалеристы собирают её по крупицам, обращаясь в архивы. Собранные ими информация о награждениях объёмна по количеству и интересна по качеству: она описывает историю *в личностном аспекте и микромасштабе*. Наградной лист, кратко информирующий о биографии и заслугах (подвиге) представляемого к награде человека, высвечивает вклад индивидуальной личности в «большую» историю. Он позволяет увидеть её не из штабов армий и кабинетов министров, как в мемуарах полководцев или учебниках, а из окопа и от станка, с передовой линии боевого и трудового фронтов.

Существует дефицит публичного дискурса на эту важную тему советской и новейшей российской истории. Фалеристы, специализирующиеся на коллекционировании знаков государственных наград РСФСР, СССР, РФ, не могут обсуждать результаты осмысления своего коллекционного материала в открытых публикациях. Дискурс пребывает в «партизанском подполье» *закрытых* интернет-форумов. Там он протекает медленно, фрагментарно, бессистемно, часто на дилетантском уровне и как следствие – без аккумуляции достигнутых результатов в виде общепризнанных итогов.

Недавно в интернете появились первые исторические изыскания, в которых фалеристы описывают собранный ими наградной материал. Публикации *анонимные и предназначены только для «своих»* [5]. На наш взгляд, это прорыв. Но разве анонимность и закрытость в данном случае нормальны? Культурный смысл публикаций о забытых героях состоит в том, чтобы восстановить их померкнувшую с годами

славу либо впервые оценить по достоинству их подвиги, и авторство здесь имеет большое значение.

Между тем, многие россияне не знают и знать не хотят реально-исторических героев своего Отечества. Они искренне верят, что живут в «обществе потребления» и «обществе услуг», где герои больше не нужны. Молодые поколения узнают о «героях», а правильнее сказать о «сверхчеловеках» (supermen), из голливудских мультфильмов и кинофильмов. В результате такой подмены насаждаются чуждые отечественной культуре ценностные образцы и *прерывается межпоколенческая коммуникация*. Положение усугубляется тем, что российское государство упорно рассматривает образование как «сферу услуг», воспитание же как необходимая часть *формирования личности* просто выброшено на свалку истории. Всё это не может не вызывать у культуролога озабоченность [6, с. 235-239].

«Почему же фалеристы не публикуют открыто под собственными именами каталоги с описанием своих коллекционных собраний, не обсуждают их историческую подоплёку в своих статьях, книгах? Разве это – преступление?», спросит далёкий от фалеристики читатель. Ответим ему: потому что тогда сотрудники правоохранительных органов будут *обязаны* задать ряд вопросов каждому, кто решил «сыграть в открытую», а те, как граждане РФ, будут обязаны на эти вопросы отвечать. Например, владеете ли Вы знаками государственных наград, номера которых фигурируют в Вашей публикации? По какому праву Вы ими владеете? У кого, когда и при каких обстоятельствах Вы их приобрели? И т.п. Вопросы закончатся предложением, от которого российский гражданин не сможет отказаться, и, вероятно, – последующей *экспроприацией* знаков.

Проблема заключается в том, что теневой рынок знаков государственных наград РСФСР, СССР, РФ вопреки уголовно-правовому запрету существует. Равно как существует и актуальная потребность в легализации дискурса по советской и новой российской наградной фалеристике. Но если вопрос о возможности снят действительностью, то в какой культурно-криминологической ситуации оказалось сообщество фалеристов, коллекционирующих знаки государственных наград РСФСР, СССР и РФ, нам предстоит выяснить.

Мнимые дилеммы

Феноменологический метод исследования, направленный на осмысление личного коллекционерского опыта, а также объективный анализ опыта многолетнего «включённого» наблюдения, позволяют автору со всей определённой констатировать

наличие конфликта между нормативным и практическим уровнями коллекционерского сознания, который выражается в двух дилеммах.

Российский гражданин, желающий собирать знаки государственных наград РСФСР, СССР, РФ, прежде всего сталкивается с выбором, в основе которого лежит дилемма, тревожащая его правосознание и рождающая страх: либо он начинает их коллекционировать, следовательно, приобретает их (покупает, обменивает и т.д.), но при этом перестаёт быть законопослушным гражданином, нарушая ст. 324 УК РФ и превращаясь в уголовного преступника, – либо он принимает решение остаться законопослушным гражданином, но тогда вынужден отказаться от их коллекционирования, чтобы избежать себя от необходимости совершать преступные деяния, указанные в ст. 324 УК РФ.

Получается, что активное осуществление желания сохранить культурно-историческую память народа посредством практики коллекционирования приводит российского гражданина к нарушению закона и превращает его в уголовника. Чтобы им не стать, российский гражданин вынужден отказываться от намерения деятельно приобщиться к сохранению культурно-исторической памяти народа путём коллекционирования символически значимых предметов.

Таким образом, два одинаково благородных и объективно оправданных человеческих стремления вступают друг с другом во взаимоисключающие отношения. Но должно ли стремление сохранить культурно-историческую память народа хотя бы в форме простого собирательства противоречить желанию сохранить законопослушность – и наоборот? Разве ситуация выбора между ними нормальна, с точки зрения здравого смысла, и разве она полезна гражданам, обществу и государству?

Мы попытаемся доказать, что дилемма правосознания, возникающая под влиянием ст. 324 УК РФ и склоняющая к такому выбору, хотя и вполне реальна, по сути своей мнимая.

Культурно-криминологическую ситуацию, в которой от коллекционера наградных знаков требуется сделать выбор стратегии поведения в рамках действующего права, осложняет необходимость выбора в условиях господствующей социальной этики. Речь идёт о моральной дилемме, в той или иной мере беспокоящей нравственное чувство и совесть каждого коллекционера наградных знаков, независимо от гражданства. Не является ли коллекционирование знаков наград, которых были удостоены другие люди, чем-то аморальным? Не стяжают ли собиратели наградных знаков, как мародёры, чужую славу?

Мы постараемся доказать, что моральная дилемма, скрывающаяся за этими вопросами, на самом деле иллюзорна.

Странная двусмысленность

Статья 324 УК РФ «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград» запрещает приобретение или сбыт государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, квалифицируя эти операции как «незаконные», и предусматривает за них наказание «штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев» [7, с. 201]. Главная странность текста статьи бросается в глаза: в ней не проводится различие между «наградой» и «наградным знаком». Отсутствие этого принципиально важного понятийного различия – *proton pseudos* ст. 324 УК РФ.

В статье говорится о государственных наградах так, как если бы они были материальными вещами, которые ничем не отличаются, к примеру, от ювелирных изделий, монет, картин, марок и т.п. Но государственная награда – это акт государственной власти и, как таковой, не может быть материальной вещью. Этот властный акт государства опредмечивается в ряде отдельных символических акций, образующих в совокупности системное целое. Он документируется и архивируется, предаётся гласности, публично демонстрируется в церемониях, наградных знаках, в ритуалах их повседневного ношения и, в конце концов, даже в процедурах лишения наград. Говоря более конкретно, он манифестируется в указах о награждении, торжественных церемониях награждения, транслируемых СМИ, удостоверениях к государственным наградам и прочих наградных документах, наконец, в знаках наград. Под последними имеются в виду ленты, планки, фалерони́мы. Фалерони́мы – это медали, орденские знаки, знаки почётных званий, премий и др., в т.ч. фразные копии, копии для повседневного ношения, дубликатные копии и т.п.

Из текста ст. 324 УК РФ становится ясно, что под «государственными наградами» в ней подразумеваются именно знаки государственных наград, прежде всего фалерони́мы. Ведь только их, поскольку они представляют собой материальные вещи, можно приобретать или сбывать. Все эти операции невозможно совершить с государственными наградами в том смысле, который был указан выше. Получается, что в ст. 324 УК РФ употребляется не строго определённое научное понятие

«государственная награда», а слово обыденного разговорного языка – бытовой узус, неопределённый и потому двусмысленный.

Неопределённость и двусмысленность центрального понятия ст. 324 УК РФ ведёт в правоприменительной практике к его двоякому толкованию, в результате чего знаки государственных наград, а именно фалеронимы, выдаются за сами государственные награды. Тому, кто, несмотря на сотни случаев правоприменения и вопреки формальной логике, будет отрицать неизменно реализующийся на практике потенциал двоякого толкования понятия «государственная награда», останется только сказать от лица законодателя: *sic volo, sic jubeo*!

Особенность права такова, что после вступления закона в силу уже не имеет значения, сознательно ли был сохранён в УК РФ фундаментальный изъян аналогичной ст. УК СССР, объяснимый только в свете *вульгарного материализма*, а также чем при этом руководствовался законодатель: волей главы исполнительной власти, который хотел защитить чувства ветеранов, оскорблённых открытой торговлей знаками государственных наград, или чем-то ещё.

Известные слова В.В. Путина на эту тему воспроизвёл журналист «Известий» И. Подшивалов (статья которого выделяется объективностью и знанием темы на общем фоне медийных публикаций о «собирателях наград»): «Каково старику с орденом Красной Звезды на лацкане старого пиджака видеть с десяток таких же в магазинной витрине по цене от двадцати до пятидесяти долларов за штуку? Более того, каково это зрелище ветерану-афганцу, кавалеру той же самой Красной Звезды, каких совсем немало? Именно этим моральным соображением разрушаются аргументы сторонников открытой продажи советских орденов и медалей – это оскорбляет чувства тех награждённых, что ещё живы» [8].

Необходимость правовой защиты чувств ветеранов у автора не вызывает сомнений – сомнения вызывают 1) *уголовно-правовой запрет* как несоизмеренно радикальный способ решения социально-этической проблемы и 2) *логическая адекватность* избранных средств правовой защиты, их соответствие надлежащему уровню юридического мышления. Первое как факт имеющего силу закона здесь не обсуждается; второе может и должно обсуждаться, поскольку следствия двусмысленной формулировки закона, негативно влияющие на практику правоприменения, устранимы.

Первое следствие неадекватности главного понятия ст. 324 УК РФ – невозможность провести различие между целями и мотивами социальных действий фалеристов, с одной стороны, и мотива-

ми социальных действий аферистов, с другой. Если опираться только на текст ст. 324 УК РФ, то коллекционерские и мошеннические цели и мотивы приобретения и сбыта знаков государственных наград друг от друга ничем не отличаются. Но в действительности это не так: коллекционера интересуют эстетической, исторической и отчасти экономической точек зрения только *знаки*, символизирующие награды, мошенника – с заведомо противоправной точки зрения интересует только *акт награждения*, символически опредмеченный в знаках.

Мотивом присвоения аферистом знаков наград является *фиктивное награждение* с целью обмана людей из корыстных побуждений. Понятие «фиктивное награждение» мы ввели, рассматривая девиантные символические формы наградной практики, и включили в него а) фиктивное мошенническое самонаграждение и б) мошеннические действия одних лиц по фиктивным награждениям других лиц, которым за большие деньги сулят настоящие награды с соблюдением якобы всех норм государственного права [9, с. 293, 298-303].

Цели и мотивы приобретения фалеристом знаков вручённых наград не имеют ничего общего ни с «самонаграждением», ни с мошенническим «награждением» других лиц. Цель приобретения знаков вручённой награды в частную коллекцию обычно двойная и состоит, во-первых, в том, чтобы пополнить коллекцию новым типом, разнообразно, вариантом наградного знака (и/или документа); во-вторых, – сохранить память о личности награждённого, по возможности больше узнать о его боевом и трудовом пути с помощью обращения в архивы, т.е. исследовать, как именно судьба награждённого вплелась в исторические судьбы страны. Цель сбыта знаков вручённой награды из частной коллекции фалериста состоит в получении им обратно той денежной суммы, которая была затрачена на их приобретение.

Ни один фалерист, будучи в здравом уме, не станет претендовать на присвоение чужой награды в юридическом смысле. Такая абсурдная и кощунственная мысль никому даже в голову не придёт.

Второе следствие понятийной неадекватности ст. 324 УК РФ – смешение политически-экономических смыслов, которые вкладываются в понятия *личная, частная, государственная формы собственности* применительно к понятию «знак государственной награды», следовательно, невозможность провести между ними чёткое различие.

Фалеристы исходят из представления о том, что знаки вручённой государственной награды, – не только личная, но и частная собственность кавалера. Он заслужил её своим потом и кровью, стало

быть, вправе распоряжаться и её знаками, как по-считает нужным – продавать, обменивать, закладывать и т.п. Т.е., они предполагают, что *акт награждения государственной наградой включает в себя акт дарения кавалеру знаков этой награды*. Если признано, что знаки вручённых наград – частная собственность кавалера, то, следовательно, и для всех остальных граждан запрет на приобретение и сбыт знаков вручённых государственных наград лишается каких бы то ни было рациональных оснований.

Но это не относится к самим государственным наградам: присуждать и лишать их – прерогатива суверенной государственной власти. Например, отказ гражданина принять государственную награду, намеренное уничтожение или сбыт её знаков не означают, что тем самым он лишил себя этой награды, – официально он остаётся награждённым ею до тех пор, пока государство не примет по отношению к нему негативную санкцию лишения награды. Аналогично дело обстоит и с позитивной санкцией – присуждением государственной награды. Это исключительное право государства *неотчуждаемо*, а тот, кто посягает на него, нарушает порядок управления, подрывает легитимность государственной власти и подлежит уголовному наказанию.

Почти во всех странах мира бытует именно такое, *логически дифференцированное*, понимание того, что есть государственная награда: с одной стороны, нематериальный акт государственной власти, принципиально неотчуждаемый, с другой – материальные знаки этого акта, являющиеся частной собственностью кавалера и потому принципиально отчуждаемые. «...Ну вот же, продаются во Франции свободно ордена Почетного легиона всех степеней и военные кресты, – пишет Подшивалов, – и рядом прогуливаются кавалеры данных знаков – и ничуть их это не коробит...» [8]. Запрет на оборот знаков государственных наград, предусматривающий уголовное наказание, действует в немногих странах: РФ, Беларусь, Северная Корея, Китай, Вьетнам, Куба. Уяснение социогенеза государственной награды лишает реальной почвы дилемму правосознания, основанную на индифферентном отождествлении сущности и явления.

Допустим, у России свой особый путь, и пример современных государств Европы, Америки, Азии – для неё не пример. Но такое понимание было и в Российской империи. Разве оно не *наше*? Между тем, ветераны есть во всех странах, где нет запрета на приобретение и сбыт знаков государственных наград. И никто из них не жалуется властям, увидев на полке в частной лавочке медали, кресты, ордена за те военные кампании, в которых они принимали участие. Почему? Может быть, потому что

понимают: это всего лишь отчеканенные по форме красивые изделия из металла – не более того. Они продаются, значит, кавалеру или его близким понадобились деньги. Но имя и славные деяния кавалера уже вошли в летопись истории и документированы государственными актами.

Такое представление соответствует понятию о государстве, где личная, частная и государственная формы собственности не вступают друг с другом в антагонистические противоречия, как это было в период государственного социализма сталинской эпохи. Тогда, как известно, знаки государственных наград были *de jure* собственностью государства. *Акт награждения государством исключал акт дарения награждённому знаков присуждённой ему награды*. Их выдавали поносить на время жизни кавалера, а после его смерти наградные знаки надо было вернуть обратно государству – в Президиум Верховного Совета СССР (хотя порядок постепенно менялся: первым исключением из этого правила стали знаки ордена «Отечественная война», которые разрешили оставлять на хранение в семьях).

Наверно, когда общественное хозяйство строилось на принципе исключения частной собственности, коммунистический подход к золотым и серебряным знакам госнаград был оправдан и политически, и экономически. Но почему его остатки в форме ограничения частной собственности на знаки законно вручённых наград и запрета кавалерам распоряжаться знаками своих наград по личному усмотрению сохраняются *современным российским государством, восстановившем право частной собственности*?

Моральные сомнения

Коллекционер никогда не будет собирать то, что претит его нравственному чувству, что не соответствует его духовно-нравственным установкам. Homo colligens (человек собирающий), как и все люди, – прежде всего *ens amans* (существо любящее) и лишь потом в какой-то мере – *homo sapiens* (человек разумный). Коллекционер чувствителен к малейшим сомнениям этического характера в отношении выбора темы и предметов коллекционирования. Моральная дилемма – собирать знаки наград либо не собирать, ввиду того, что *они всегда персональны и символизируют чужую славу* – возникает перед каждым коллекционером, независимо от гражданства. Для российских граждан она имеет особое значение, поскольку отягощена рассмотренной выше дилеммой правосознания.

Констатируем факт: в российских масс-медиа господствует *негативное* отношение к тем, кто со-

бирает знаки государственных наград РСФСР, СССР, РФ. Часто их огульно отождествляют с дилерами и теми, кто использует мошеннические способы отъёма чужого имущества, нередко на них возлагают моральную ответственность за кражи, ограбления, убийства ветеранов, поскольку, создавая спрос, они-де стимулируют рост этих преступлений. С начала 2000-х гг. в российских масс-медиа целенаправленно формируется отрицательный образ коллекционера знаков госнаград – такого циничного корыстолюбца, компенсирующего «скупкой наград» свою духовную-нравственную пустоту и гражданскую несостоятельность [10; 11; 12; 13; 14; 15].

Тех, кому удалось осознать иллюзорность моральной дилеммы, немало, хотя не все из них готовы отстаивать свою позицию в публичной дискуссии. Многие собирают советские и российские знаки госнаград, считая себя *относительно* добросовестными приобретателями и объясняя своё увлечение одержимостью, которой не в силах противиться. Некоторые, однако, отказались собирать «чужие» награды, ввиду невозможности быть в этой ситуации *абсолютно* добросовестным приобретателем. Кто-то из них принял исходящую от официальной пропаганды апелляцию к совести на свой личный счёт, а кто-то, независимо от неё сам пережил «комплекс вины» перед неизвестными кавалерами, знаки наград которых оказались на рынке. Очевидно, они пришли к выводу, что присвоение знаков наград чревато нечистой совестью: «а вдруг какой-то знак в моей коллекции был ранее похищен у ветерана?».

Такого рода сомнения могут возникнуть в отношении любой вещи, приобретённой на любом из *вторичных* рынков. Правда, в случае с номерными наградными знаками имеется возможность проверки по базам данных правоохранительных органов, не в розыске ли они, однако реализация этой возможности – прерогатива сотрудников этих органов, которые могут предать их гласности лишь частично [16]. К тому же заявления в полицию поступают не от всех пострадавших, среди которых много коллекционеров. Заметим в этой связи, что цифры на обратной стороне орденов и медалей, – порядковые номера этих знаков как изделий серийного производства. *Персонализация* номеров происходит путём случайной выборки в момент документирования награждения, когда они вносятся в наградные удостоверения вместе с ФИО награждённого, названием награды и датой указа о награждении.

Какой нормальный человек в здравом уме захочет стать «мародёром чужой славы»? Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте разберёмся, что стоит за этими моральными сомнениями, на чём ос-

новывается негативное отношение к коллекционерам наградных знаков и справедливо ли оно? (Нашу критическую точку зрения на моральные сомнения в данной культурно-криминологической ситуации не следует расценивать как пропаганду, а тем более как агитацию за какой-то один выбор.)

1. В самих наградных знаках как материальных вещах – а коллекционируют именно их, а не «награды», – *нет ничего*, что могло бы реально содержать в себе чью-то славу, чьи-то личные честь, доблесть, отвагу и т.п.

Люди проецируют на вещи социальные (в широком смысле) отношения, придавая им всякий раз особые значения, и тем самым создают определённый символический смысл этих вещей. Значения не прибиты к вещам гвоздями, они не входят в состав вещества, из которого сделан либо создан природой предмет коллекционирования. Об этом писали и пишут философы, социологи, культурологи, на идеи которых мы опираемся в нашей концепции награды как социального феномена. Да, знаки наград – не простые, а специализированные вещи, всё бытие которых состоит в функции символизации, но от этого они не теряют свою материальную основу и не перестают быть вещами [9, с. 71-106]. Их социально-символические смыслы постоянно перетолковываются в процессе истории и культуры, а также в социокультурных контекстах различных подсистем общества.

Культурологическая интерпретация «товарного фетишизма» – феномена, на который обратил внимание К. Маркс, – даёт ключ к подлинному пониманию генеалогии социально-символического смысла вещей. Созданные людьми продукты (товары) иллюзорно предстают в их сознании как реально наделённые некими «чувственно-сверхчувственными» материальными свойствами. Они позволяют вещам властвовать над людьми в той системе социальных отношений, где от них скрыт – в силу отчуждённого характера труда – способ их создания (производства). При этом воскрешается древняя форма религиозного верования – *фетишизм*. Поскольку объяснение происходящего в окружающем мире требуется в любом случае, а человеческое мышление не в силах пробиться к истине, постольку люди довольствуются квазиобъяснениями, которые воспроизводят магические, анимистические, фетишистские верования или традиционными суеверия.

Мнение, что знаки наград реально содержат в себе «чужую славу», основывается как раз на таком фетишизме мифически-религиозной природы. Конечно, выражения типа «мародёры чужой славы» и т.п. – всего лишь фигуры речи, языковые метафоры,

однако недооценивать их – значит не понимать сущность мифически-религиозного сознания, происхождение которого необходимо связано с языковой формой человеческого мышления [17; 18]. Магия вещей, их якобы сверхъестественные свойства, благодаря которым они превращаются в предметы культового поклонения, окружённые сакральным ореолом, в *фетиш*, – это бессознательное проецирование на вещи нашей собственной веры в способность вещей влиять на нас, на других людей и их отношения.

Знаки наград, как и все вещи, обладавшие ранее определённым социально-символическим смыслом, теряют его, когда попадают в другие общественные подсистемы и, соответственно, иной социокультурный контекст. Там они обретают новые значения, а их социально-символический смысл перетолковывается. Так, социально-символический смысл знака государственной награды на груди у ветерана может быть истолкован, по меньшей мере, трояко: он символизирует его славу, т.е. признание государством особой значимости осуществленных им некогда социальных действий; особый классовый или социально-стратификационный статус кавалера, достигнутый им благодаря государственной награде; власть и господство правящего политического режима [9, с. 192-292].

Становясь объектом приобретения и сбыта, знак государственной награды выпадает из властно-политической подсистемы общества и оказывается в другой общественной подсистеме – системе рыночных экономических отношений; там он теряет указанные выше социально-символические смыслы и получает новые, главная из которых – являться меновой стоимостью, денежный эквивалент которой определяет рыночная конъюнктура.

Становясь предметом коллекционирования и оседая в какой-то коллекции – не важно, частной или государственно-музейной, – знак награды попадает в третью общественную подсистему – в систему социокультурных и культурно-исторических отношений; здесь он перестаёт быть меновой стоимостью (в этом смысле о любом коллекционном экспонате можно сказать: «он бесценен») и впервые обретает значение исторической и культурной ценности. Замечательный факт: по всем известным автору уголовным делам, возбуждённым по ст. 324 УК РФ, эксперты признавали «культурными ценностями» знаки всех государственных наград РСФСР, СССР, РФ – даже те, которые изготовлены в количестве многих миллионов экземпляров (как, например, медаль «Ветеран труда СССР»).

2. Нормальный человек в здравом уме, присваивающий чужую славу, – это человек, который хочет ввести других людей в заблуждение относи-

тельно того, кто он такой на самом деле. Это мифоманы, непомерные честолюбцы, мошенники. Насколько мародёров чужой славы, увы, немало [19, с. 252-253; 20; 21].

Если бы награда и её знаки были по сути тождественны или если бы знаки наград реально содержали в себе чужую славу как нечто материально-вещественное, тогда и дилер-барыга, и коллекционер (в т.ч. представляющий государственную организацию культуры) в одинаковой мере справедливо назывались бы мародёрами. Но эти допущения далеки от истины. Не всё так просто, как может показаться, – или как желают преподнести, играя на фетишистских представлениях людей, чтобы создать у них неприятный пугающий образ. Справедливости ради надо сказать: подобно тому, как не все фалеристы соответствуют идеальному типу коллекционера, так и не все дилеры – барыги. Коллекционирование культурных ценностей невозможно без коммерческих посредников.

На самом деле, фалеристы, рассматривая знаки наград как исторические реликвии, впервые придают им значение культурных ценностей и вдыхают в них новую жизнь. Они не стяжают чужую славу, а наоборот, возрождают её, восстанавливая связь времён в коммеморативном дискурсе путём межпоколенческой солидарности.

Не знаки государственной награды, а она сама как юридически оформленный акт государственной власти – это и есть слава. И никто никогда не сможет лишить кавалера той славы, которой он был удостоен государством, кроме самого государства. А если вдруг кто-то утратит знаки государственной награды (например, в результате кражи, пожара, войны), то он сможет восстановить их, получив взамен дубликаты. Уже одна эта процедура замены утраченных знаков наград, предусмотренная законом, прямо указывает на то, где сущность, а где явление. Да, явление существенно, ибо сущность является. Но различие между сущностью и явлением существенно само по себе.

Генезис конъюнктуры

Чтобы лучше понять актуальную ситуацию в фалеристике с точки зрения культурной криминологии, необходимо объективно взглянуть на «лихие» 1990-е и сделать правильные выводы. Ведь это именно в 1990-х гг. сложилась рыночная конъюнктура, сохраняющаяся поныне. Тогда на улицы хлынул поток знаков государственных наград РСФСР и СССР. Продавали их все: ветераны, их дети, внуки. Почему так произошло? Причин три и они тесно взаимосвязаны.

Во-первых, перестало существовать первое в истории человечества социалистическое государство, семьдесят лет награждавшее миллионы своих граждан. Ветераны имели основания полагать, что у них есть моральное право расстаться со знаками наград рухнувшей державы.

Во-вторых, новое государство восстановило институт частной собственности и положило деньги в основание общественного строя. У ветеранов появились основания считать знаки наград старого государства своей частной собственностью, которую они вправе обменять на деньги.

В-третьих, новое государство предательски бросило своих граждан на произвол судьбы в социал-дарвинистском духе «дикого Запада». Особенно больно это ударило по старикам-ветеранам, которые и в советское время не были избалованы вниманием государства, радевшим о них куда больше на словах, чем на деле. Чтобы выжить, им пришлось продавать всё, что можно было продать и что могли купить. Знаки наград покупали, хотя в большинстве своём за копейки. Но и они были не лишними. Продажа знаков наград спасала в экономическом смысле ветеранов и их семьи.

Итак, в России в 1990-х гг. из-за краха Советского Союза и массового обнищания народа *именно предложение знаков советских государственных наград, неслыханное по своим масштабам, сформировало на них устойчивый покупательский спрос* – а не наоборот, как это пытаются часто представить. Это-де спрос коллекционеров на «госнаграды» создал в РФ их устойчивое предложение. Вероятно, таким образом хотят переложить моральную ответственность с «либерального» режима Б. Ельцина на совесть фалеристов, которые якобы провоцировали ветеранов на продажу знаков их наград и сформировали заказ на них в криминальной среде.

Ложность (и лживость) этого взгляда подтвердила первая чеченская кампания, когда на рынке вместе со знаками государственных наград РСФСР и СССР оказались в большом количестве ещё и знаки боевых наград РФ. Мотивы их продажи у многих ветеранов-участников первой чеченской кампании, не понимавших её странного хода, были не только экономическими, но и политическими: солдаты и офицеры отказывались принимать награды от ельцинского режима либо, приняв, уничтожали и продавали их знаки. Тем самым они

выражали протест против бойни, за кулисами которой делали свой гешефт и авторитет известные «олигархи» – *поистине мародёры чужой славы*. Положение усугублялось тем, что сформировалась и функционировала наградная система ППСНД СССР под руководством С. Умалатовой, объявившей её *альтернативой* наградной системы РФ.

С приходом к власти В.В. Путина государство восстало из руин и начало наводить в стране порядок. В условиях, сложившихся к началу 2000-х гг., фалеристы ожидали, что ст. 324 УК РФ будет отменена. Но произошло её ужесточение – ужесточилась вскоре и правоприменительная практика по ней. Возможно, в то время это было объективно оправдано. Но оправдано ли это сегодня? Время, когда знаки советских наград продавались на улице, осталось в прошлом. Существуют антикварные магазины, коммерческая и рекламная деятельность которых локализована и регламентирована лицензиями.

Выводы, оценки

В настоящее время коллекционерская деятельность российских фалеристов, специализирующихся на знаках государственных наград РСФСР, СССР, РФ, в силу ст. 324 УК РФ криминальна, поэтому их исторический дискурс нелегален. В сформированном властью общественном мнении эта часть фалеристического сообщества демонизирована и маргинализирована. Но по глубокому убеждению автора, эти фалеристы не представляют угрозы ни для ветеранов, ни для государства. Скорее наоборот, они – их потенциальные помощники из гражданского общества в деле сохранения исторической памяти, культурных ценностей и патриотического воспитания молодёжи.

Отмена ст. 324 УК РФ в её нынешнем виде либо её изменения, благодаря которым она могла бы перейти в ГК РФ, декриминализует деятельность десятков тысяч коллекционеров и легализуют исторический дискурс фалеристов по всем отечественным наградам. Легализация дискурса по советской и новой российской наградной фалеристике необходима с исторической, культурной и идеологической точек зрения. Она не только купирует криминогенные поля в экономике культуры и оздоровит социальную мораль, но и даст долговременный эффект межпоколенческой солидарности, сопоставимый с акцией к 70-летию Победы «Бессмертный полк».

Список литературы:

1. Малинкин А.Н. Коллекционирование: красивые вершки – убогие корешки? (Философско-антропологические предпосылки одной культурной традиции) // Философия и культура. 2015. № 9. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.9.16165.
2. Малинкин А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 12.
3. Малинкин А.Н. Социально-этический смысл государственных наград СССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6(12). С. 32.

4. Hayward K., Yong J. Cultural criminology // The Oxford Handbook of Criminology. Oxford: Oxford University Press, 2012.
5. Альманах ВОЕННАЯ ФАЛЕРИСТИКА. Военно-исторические и архивные исследования. № 1. Август 2015 г. URL: <http://cld.bz/UPJZcZu>.
6. Малинкин А.Н. Культ героической личности в наградах социалистической Кубы. Исследование по социологии наградного дела. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2015. С. 56.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М.: ИНФРА М – НОРМА, 1997.
8. Подшивалов И. Награды теряют героев. Накануне 65-летия Победы активизировался подпольный рынок торговли военными орденами (2010). URL: <http://horizonnews.com.au/178-nagrady-terjajut-geroev.html/>.
9. Малинкин А.Н. Награда как социальный феномен. Введение в социологию наградного дела. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
10. Данко А. Мародеры поля славы // Учительская газета. № 34. 2005. 23 августа.
11. Бородин Е., Воронков Г. В тюрьме не без Уда: аферист воровал у ветеранов ордена для подпольного музея // Московский комсомолец. 2005. 15 июля.
12. Краснов В. История в медалях: коллекционирование наградных знаков стало в России в последние годы выгодным бизнесом на грани с криминалом // Новые известия. 2006. 14-15 августа.
13. Трутнева Н. Мародеры чужой славы (2011). URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/maroderi-chuzhoj-slavi/1983449/>.
14. Курские оперативники изъяли более 180 государственных наград (2012). URL: <http://46.mvd.ru/news/320537/>.
15. Представителя ртищевского ломбарда оштрафовали за хранение орденов и медалей (2013). URL: <http://www.sarinform.ru/news/2013/06/15/95250>.
16. Каталог орденов, медалей и нагрудных знаков, находящихся в розыске // Внимание розыск! Часть 3. М.: Духовная Нива, 2007.
17. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2. Мифологическое мышление. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
18. Cassirer E. The Myth of the State. London, 1946.
19. Смыслов О.С. Загадки советских наград. 1918-1919 годы. М.: Вече, 2005.
20. Смоленцев В. Герои и мародеры (2011). URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?art=2309&page=miscell>.
21. Логинов О. Неугомонный Барвенко. URL: <http://all-crime.ru/aferisti/aferistibarvenko.htm>.
22. Малинкин А.Н. Борьба символов. Парадоксы новейшей политической истории России: альтернативная наградная система ППСНД СССР // Политический журнал. 2005. № 17(68). С. 59-63.

References (transliterated):

1. Malinkin A.N. Kollektcionirovanie: krasivye vershki – ubogie koreshki? (Filosofsko-antropologicheskie predposylki odnoi kul'turnoi traditsii) // Filosofiya i kul'tura. 2015. № 9. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.9.16165.
2. Malinkin A.N. Ponyatie patriotizma: esse po sotsiologii znaniya // Sotsiologicheskii zhurnal. 1999. № 1/2. S. 12.
3. Malinkin A.N. Sotsial'no-eticheskii smysl gosudarstvennykh nagrad SSSR perioda Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 godov // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2012. № 6(12). S. 32.
4. Hayward K., Yong J. Cultural criminology // The Oxford Handbook of Criminology. Oxford: Oxford University Press, 2012.
5. Al'manakh VOENNAYA FALERISTIKA. Voенно-istoricheskie i arkhivnye issledovaniya. № 1. Avgust 2015 g. URL: <http://cld.bz/UPJZcZu>.
6. Malinkin A.N. Kul't geroicheskoi lichnosti v nagradakh sotsialisticheskoi Kuby. Issledovanie po sotsiologii nagradnogo dela. M.: Fond «Novoe tysyacheletie», 2015. S. 56.
7. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi tekst. M.: INFRA M – NORMA, 1997.
8. Podshivalov I. Nagrady teryayut geroev. Nakanune 65-letiya Pobedy aktivizirovalsya podpol'nyi rynek trgovli voennymi ordenami (2010). URL: <http://horizonnews.com.au/178-nagrady-terjajut-geroev.html/>.
9. Malinkin A.N. Nagrada kak sotsial'nyi fenomen. Vvedenie v sotsiologiyu nagradnogo dela. M.; SPb: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2013.
10. Danko A. Marodery polya slavy // Uchitel'skaya gazeta. № 34. 2005. 23 avgusta.
11. Borodina E., Voronkov G. V tyur'me ne bez Udoda: aferist voroval u veteranov ordena dlya podpol'nogo muzeya // Moskovskii komsomolets. 2005. 15 iyulya.
12. Krasnov V. Istoriya v medalyakh: kollektcionirovanie nagradnykh znakov stalo v Rossii v poslednie gody vygodnym biznesom na grani s kriminalom // Novye izvestiya. 2006. 14-15 avgusta.
13. Trutneva N. Marodery chuzhoi slavy (2011). URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/maroderi-chuzhoj-slavi/1983449/>.
14. Kurskie operativniki iz'yali bolee 180 gosudarstvennykh nagrad (2012). URL: <http://46.mvd.ru/news/320537/>.
15. Predstavitelya rtiщevskogo lombarda oshtrafovali za khranenie ordenov i medalei (2013). URL: <http://www.sarinform.ru/news/2013/06/15/95250>.
16. Katalog ordenov, medalei i nagrudnykh znakov, nakhodyashchikhsya v rozyske // Vnimanie rozysk! Chast' 3. M.: Dukhovnaya Niva, 2007.
17. Kassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form. T. 2. Mifologicheskoe myshlenie. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2001.
18. Cassirer E. The Myth of the State. London, 1946.
19. Smyслов O.S. Zagadki sovetskikh nagrad. 1918-1919 gody. M.: Vechе, 2005.
20. Smolentsev V. Geroy i marodery (2011). URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?art=2309&page=miscell>.
21. Loginov O. Neugomonnyi Barvenko. URL: <http://all-crime.ru/aferisti/aferistibarvenko.htm>.
22. Malinkin A.N. Bor'ba simvolov. Paradoкsy noveishei politicheskoi istorii Rossii: al'ternativnaya nagradnaya sistema PPSND SSSR // Politicheskii zhurnal. 2005. № 17(68). S. 59-63.